

"Прозрачное радио и шведский"
Июль 1969.

наш старый знакомый

Его называли в «десятке» лучших спортсменов страны, рядом с прославленными Г. Федотовым, М. Исановой, М. Ботвинником, Н. Думбадзе. Сорок пять раз поднимался он на пьедестал почета, завоевывая титул первой ракетки СССР.

Но известен он не только любителям тенниса. Его знают все советские болельщики.

Итак, речь идет о Николае Николаевиче Озерове — спортсмене, радио- и телекомментаторе, заслуженном мастере спорта, заслуженном артисте РСФСР.

Его спортивная судьба сложилась очень счастливо — за что бы он ни брался, все, казалось, получалось у него само собой. Можно было бы, пожалуй, насчитать с десяток видов спорта, в которых Озеров при систематических занятиях мог бы достичь весьма высоких результатов. И эта удачливость сопутствовала ему не только в спорте.

Что это, простое везение? Нет, за всем достигнутым, за этой кажущейся легкостью жизненных успехов стоят годы упорной работы, поисков.

Приступая к подготовке каждой новой передачи, работники нашего отдела обычно сетуют на нехватку документальных кинофотоматериалов. Но на этот раз трудность была прямо противоположного порядка. Об Озерове столько написано, сказано, снято киносюжетов, что мы поначалу просто захлебывались в потоке информации. Ведь жаль же оставить за кадром недавнюю фотографию Озерова, заснувшего на стадионе «Юханнесхоф» в перерыве между хоккейными периодами, или не рассказать о том, что он выступал за футбольную команду мастеров «Спартак», играя в линии нападения рядом с С. Сальниковым и А. Парамоновым, или не показать зрителю сцены из мхатовского спантанля «Синяя птица» с его участием...

Что отобрать? Как скомпоновать?..

Каждый из нас видел Озерова по-своему, отмечал разные грани его характера: одни говорили о заражающем темпераменте, «вулканической» энергии, другие — представители старшего поколения — вспоминали его джентльменскую игру

на корте, третьи восхищались огромной работоспособностью. Мы решали, советовались, спорили. Спорили потому, что его жизнь нельзя разложить по полочкам: вот тут-то кончился Озеров-теннисист и начался Озеров-комментатор, вот там-то кончился Озеров-актер и начался Озеров-журналист, репортер. Все это шло параллельно. Но вопреки законам геометрии, эти параллельные жизненные линии иногда пересекались. Вот тогда-то и возникали конфликты с самим собой, сомнения в правильности сделанного выбора. Теннис? Театр? Радио? Тренерская работа? Он умел по-мальчишески увлечься всем, ему хотелось испытать себя везде. Так было всегда, так есть сейчас. Рассказывают такой интересный эпизод из биографии Николая Николаевича. В пятидесятые годы, когда хоккей с шайбой только начинал завоевывать у нас права, Озеров решил попробовать силы и в этом виде спорта... И оказался отличным игроком. Пригодилось искусство теннисиста. Он так же ловко отражал клюшкой шайбы, как ракеткой отбивал мячи. Немного понаблюдав за Озеровым, тренеры пригласили его вратарем в команду мастеров. Конечно, Озеров-спортсмен был рад столь лестному предложению. Но Озеров-актер не мог отказаться от сцены и потому попросил разрешения выступать в маске дабы не пришлось потом играть без грима роли злодеев со шрамами. Увы! В ту пору маски не входили еще в атрибуты хоккейных вратарей, и в просьбе было отказано. Вот так и не состоялся Озеров-хоккеист.

Эту историю я вспомнила недавно, когда заметила однажды, как понимающе улыбнулся Озеров, зайдя выходящего на лед вратаря. И было в той улыбке что-то затаенно-грустное: не случилось... Да, подумала я, вот и у Озерова, наверное, многое в спортивной жизни не случилось. Ведь нельзя же объять необъятное. И приходилось тогда преодолевать себя. Но за что бы ни взялся Озеров, он всегда и во всем остается Спортсменом.

Любовь ТЕРЕХОВА,
редактор отдела спорта ЦТ